

Сравнительный анализ немецкой и французской школы геополитики

Научный руководитель – Кочетков Владимир Викторович

Сторчевой Даниил Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: daniilstorchevoi2002@icloud.com

Различия в развитии геополитической мысли между немецкими и французскими учеными берут свое начало еще в XIX веке, так как французская геополитическая школа значительно отличается от немецкой классической школы - Geopolitik - и в некотором смысле даже является противоположной последней.

В частности, один из классиков немецкой геополитики Ф. Ратцель [6] обосновывал стремление государств к расширению тем, что жизненного пространства и ресурсов для поддержания развития народа, проживающего в нем, может не хватать. Соответственно главными детерминантами развития государства являются территория, географическое положение и границы этого государства. В работе «Политическая география» [6] Ф. Ратцель проводит грань между территорией природного пространства и территорией государства, которая исследуется и учеными-теоретиками регионализма для уточнения сущности понятия «регион». По своей сути взгляды Ф. Ратцеля относятся к категории географического детерминизма, т.е. развитие государства напрямую подчинена географическим реалиям, в которых оно существует, и эти географические факторы превалируют над всеми остальными факторами. Наследником идей Ратцеля был Карл Хаусхофер [1], который разработал фундаментальную теорию жизненного пространства. Теория разрабатывалась с опорой на социально-дарвинистские воззрения, и основную идею теории можно описать так: при нехватке жизненного пространства, которое ограничено, народы борются за это пространство и его ресурсы и, следовательно, за свое выживание, и в этой борьбе побеждает сильнейший народ. Многие ученые обвиняли Карла Хаусхофера в том, что его теория оправдывала действия нацистской Германии, так как К. Хаусхофер подчеркивал, что у Германии и Японии слишком малая площадь и слишком многочисленное население для таких территорий. Однако геополитик говорил, что «никакое из двух сильных государств континента не должно нападать на другое». Кроме того, Карл Хаусхофер предвидел, что на территории Европы будет конфедерация, а ее жизнеспособность будет доказанной только при сохранении национальных прав и культурных установок народов, включенных в нее.

Подходы Ф. Ратцеля и К. Хаусхофера подвергались критике со стороны классика уже французской геополитической школы Поля Видаля де ла Блаша. П.В. де ла Блаш [5] настаивал, что географическое положение может предоставлять государствам те или иные возможности для дальнейшего развития и удовлетворения потребностей проживающих в них народов, однако реализация этих возможностей зависит от самих народов, их социальных, историко-культурных паттернов, политических действий и ценностей. Теория П.В. де ла Блаша называется географическим «поссибилизмом». Хотя детерминизм Ф. Ратцеля и поссибилизм П.В. де ла Блаша являются, на первый взгляд, совершенно противоположными теориями, во взглядах двух геополитиков иногда выделяют и сходные моменты: среди них объяснение стремления человека к использованию природных ресурсов для технологического развития через необходимость преодолевать природные и географические ограничения. В разной степени географический детерминизм немецкой школы

отвергался и Ж. Анселем [3; 4], который подчеркивал решающую роль социальных паттернов, образов жизни и т.д., Ж. Готтманном [2], концентрировавшим свое внимание на исследованиях не самих территорий государств, а способов организации коммуникаций на этих территориях, К. Валло [2], подчеркнувшим важность социальной географии и методов политического взаимодействия власти и остального народа, и другими французскими учеными.

Среди теоретических концепций французских геополитиков следует выделить их еще одну относительно общую особенность: далеко не все исследователи ставили государство во главу угла, для многих ученых оно играло вторичную роль, а первостепенное значение придавалось локальным сообществам. Соответственно, исходным пунктом многих теорий (в частности, Ж. Ансея [3; 4]) была «региональность». А интеграция подобных локальных сообществ должна происходить не силовым путем, а путем культурной ассимиляции их членов. Даже такие спорные моменты, как принадлежность Эльзаса и Лотарингии, П.В. де ла Блаш [2] предлагает решать через призму сотрудничества, а не противостояния.

Следовательно, можно выделить следующие черты, характерные французской геополитической школе:

- Рассмотрение геополитики в качестве метода исследования для изучения тех или иных социальных явлений;
- Противопоставление географического POSSИБИЛИЗМА немецкому географическому детерминизму;
- Рекомендации к использованию тех инструментов внешней политики, которые мы бы сейчас назвали инструментами мягкой силы (хотя концепция мягкой силы была сформулирована только в 1980-е гг. американским политологом Дж. Наем), в противовес силовым методам во взаимоотношениях с другими государствами (реализация этих методов активно проводилась французскими политиками в Центральной и Восточной Европе после распада социалистического блока [7] и проводится сейчас в странах Центральной Азии и других регионах, однако, например, в Африке подобные методы сочетаются с силовыми и работают с переменным успехом);
- Теоретическая конфронтация не только с немецкой, но и с англо-американской геополитической школой (в частности, в вопросах дуализма «суши» и «моря»).

Источники и литература

- 1) Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет: 2-е изд. / пер. с нем. и примеч. И.Г. Усачева. М.: Мысль, 2016. 460 с.
- 2) Цыганков П.А. Французская школа геополитики в 2000 - х годах: отношения ЕС с Россией. // Международные процессы, Том 9. Москва, 2011, № 2 (26). С. 4-15.
- 3) Ancel, Jacques. Geographie des frontieres, Paris, Gallimard, 1938.
- 4) Ancel, Jacques. Geopolitique, Delagrave, 1936.
- 5) Paul Vidal de la Blache. La France de l'Est. 1917.
- 6) Reviewed Work: Politische Geographie by Friedrich Ratzel. The Geographical Journal. Vol. 13, No. 2 (Feb., 1899), pp. 171-173.
- 7) Tulmets, E., Cadier D. French Policies toward Central Eastern Europe: Not a Foreign Policy Priority, but a Real Presence. DGAPanalyse, 2014. 18 p.